

Вернулись из забвения

Лет десять назад на кладбище села Кавельчино появились два старинных могильных памятника. Они находились на кладбищенском погосте и раньше, пока не грянула Октябрьская революция 1917 года, когда произошла переоценка традиционной системы ценностей в общественном сознании.

В 30-е годы 20 века в деревне Смольяны строился новый жилой дом. Нужен был хороший фундамент. Время было трудное, достать нужный материал непросто. Тут и пошли в дело памятники с кладбищенского погоста, которые использовали при укреплении фундамента дома.

Надо отметить, что дома в деревне Смольяны уцелели в годы Великой Отечественной войны, не были сожжены фашистами, не сгорели во время боевых действий. Уцелел и этот дом, стоявший на могильных памятниках. В 21 веке его стали разбирать для перевозки в другое место. Здесь и обнаружились в фундаменте надгробия.

Стараниями жительницы деревни Афонино, педагога, краеведа Светланы Владимировны Мироненко, к великому сожалению, ныне покойной, памятники были перевезены на кладбищенский погост, почищены и установлены.

Эту статью я начала писать еще при жизни С. В. Мироненко. Как человек скромный, она прошла не упоминать ее имя. Но я полагаю, Светлана Владимировна простит меня, что не сдержала слово. Ведь ею сделано было благое дело, возвращенное из несбытия два имени - Михаила Егоровича Цавловского (1832-1863) и Георгия Петровича Чеплевского (1856-1887). Хочется отметить тот факт, что умерли оба молодыми, в возрасте 31 года.

Найти информацию о них не составило большого труда. Она нашлась в государственном архиве Смоленской области и в книге Д. П. Шпиленко «Материалы к родословию смоленского дворянства: выпуск 3».

Предок смоленских дворян Цавловских приобрел имения в Смоленском воеводстве Великого княжества Литовского на ленном праве, по консенсам польских королей. Ленное право - это вид неполной собственности в средневековых Польше и Литве.

Главная особенность ленного права заключалась в том, что имения, пожалованные на этом праве, по прекращении рода определенной линии возвращались к королю, а некоторые из ленных имений жаловались с ограничением права владения

до 7-го или 8-го поколения.

Ленные имения не были освобождены от военного постоя, платили более значительные подати и были подведомственны королевскому ассессорскому суду. В XIX веке ленные имения, при прекращении соответствующей линии рода, переходили в казну. В силу закона 1831 года ленные имения, принадлежавшие лицам русского происхождения, поступали в их полную собственность; этим лицам разрешалось приобретать в собственность ленные имения по купчим крепостям.

В польских документах 17 века предок Цавловских значился как Козакевич Цавловский или просто Козакевич. После присоединения Смоленска при царе Алексее Михайловиче и перехода на русскую службу он и его потомство именовалось уже только Цавловскими (Тявловскими), Цавловскими и Цевловскими.

Смоленские Цавловские не имели высочайше утвержденного герба, однако пользовались печатями с самобытными изображениями.

В большинстве своем все Це(я)ловские изначально были помещиками Поречского уезда (Щуцкого стана) Смоленской губернии. Из этого рода наиболее известна Елизавета Николаевна Водовозова (урожденная Цевловская) – воспитанница Смоленского института благородных девиц, русская детская писательница, педагог, мемуаристка, вышедшая замуж за своего учителя по Смольному В. И. Водовозова.

Михаил Егорович Цавловский родился 20 сентября 1832 г. Крещен 22 сентября в Архангельской церкви села Кавельчино Бельского уезда. Воспремениками были сельца Переходина отставной штабс-капитан Михаил Трофимович Щуцкий и сельца Бернибесова майора Степана Алексеевича Ребинина жена Анна Ивановна (свидетельство священника с. Кавельчины Симона Никоновича Некрасова). Происходил М. Е. Цавловский из потомственных дворян. Окончил курс Бельского уездного училища в 1849 году и поступил на службу в канцелярию Бельского уездного предводителя дворянства писцом 1 разряда, сверх штата, 22 марта 1851 г. Знаков отличия не имел, жалованья не получал. За них в Бельском уезде числились в сельце Жуково и деревне Никоново 54 ревизские мужского пола души. За матерью Прасковьей Ивановной в Дорогобужском уезде - 35 ревизских душ. Не так уж много.

Ревизская душа (душа муж-

ского пола) - единица ревизского учета лиц мужского пола (без различия возраста), входивших в податные сословия для налогообложения в Российской империи. Каждая ревизская душа считалась в наличии даже после смерти вплоть до следующей переписи (отсюда - «Мертвые души»).

В 1853 году М. Е. Цавловский был перемещен писцом в Бельский уездный суд. В 1856 г. по

возрасте 31 года, оставил детей сиротами.

Спустя девять лет после смерти мужа вдовы Ираиды Ивановны вышла замуж за Бориса Петровича Колечицкого, владельца родового имения (503 десятины земли) при сельце Васнево, достаточно богатого и известного человека в округе, земского начальника 1-го участка Бельского уезда. В 1898 году под председательством Б. П.

постановлению уездного суда определен младшим помощником столоначальника (Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства: выпуск 3. -2014., с. 636). Умер 30 сентября 1863 года в возрасте 31 года. Скорее всего, был холост.

Надпись на памятнике гласит: «На сем месте погребено тело коллежского регистратора Михаила Егорова Цавловского». Далее говорится, что сей простой скромный памятник поставлен его матерью.

Отец Михаила Георгий Иванович помещик сельца Жуково, был сыном отставного прaporщика. Сам служил в Архангельгородском пехотном полку. Закончил службу в звании подпоручика в 1819 г. В 1827 г. был зачислен Бельского земского суда. (Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства: выпуск 3. -2014., с. 606).

Георгий Петрович Чеплевский родился 13 октября 1856 года. По окончании 4 класса Смоленской гимназии по резолюции Смоленского губернского правления определен в штат канцелярии предводителя Бельского уездного дворянства генерал-майора Долгово-Сабурова. Был женат на дочери подполковника Нарбута - Ираиде Ивановне. Кроме двух дочерей, Екатерины и Марии, в 1883 году у супружеской пары родились сыновья-близнецы Александр и Пётр.

Умер Г. П. Чеплевский 30 сентября (в метриках значится 1 октябрь) 1887 года от горячки в

Колечицкого при церкви с. Головенька Бельского уезда открыто церковно-приходское попечительство. Его брак с первой женой Варварой Вячеславовной Турчаниновой расторгнут Священным Синодом (уведомление Смоленской духовной консистории от 20 января 1896 года). А 7 января 1896 года состоялось венчание с Ираидой Ивановной Чеплевской.

Памятники возвращают нас в прошлое. Грешно и даже смешно мстить памятникам - этим безмолвным свидетелям нашей жизни. Они не могут отвечать за прошедшие этапы истории или изменять ее. И памятники без ложной скромности можно назвать теми самыми звеньями одной цепи, что позволяет сохранить историческую связь между поколениями.

Говорят, ничего в этой жизни не происходит случайно. Наверное, высшим силам было угодно, чтобы эти два памятника нашли, вспомнили людей, которым они принадлежали, помоглились за них и за тех, кто когда-то надругалась над их прахом.

Само слово «памятники» произошло, как не трудно догадаться, от слова память. Сохранить память и памятники - это должно быть свято.

Татьяна ЧИСТИЯКОВА,
краевед.